

Т. О. АНТОНЮК

«ВКЛИНИВАНИЕ» КАК ПРИЁМ АВТОРСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ (на материале русскоязычной прозы В. В. Набокова)

В статье рассмотрены авторские преобразования устойчивых сравнений, извлечённых из прозаических текстов В. В. Набокова. Представлен их семантический анализ, выделены наиболее характерные способы структурно-семантических трансформаций устойчивых компаративных структур.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, преобразованные сравнения, образ сравнения, основание сравнения.

Категория сравнения представляет собой основу мыслительной и познавательной деятельности человека. В то же время сравнение является уникальным образным средством языка, которое может предоставить ключ к разгадке тайн творчества писателя.

Традиционно сравнения делятся на языковые (устойчивые) и индивидуально-авторские (окказиональные).

Устойчивые сравнения (УС) анализировались в работах Н. Д. Арутюновой, Д. У. Ащуровой, А. И. Бурлак, Я. Г. Биренбаум, В. В. Виноградова, Р. Кунгурова, А. В. Кунина, Л. А. Лебедевой, В. С. Мезенина, В. М. Мокиенко, В. М. Огольцева, Л. И. Ройзензона, А. А. Рыженковой, Н. М. Сидяковой, Н. А. Снопковой, А. Н. Тихонова, З. А. Шугуровой, Е. А. Юриной. Большинство из перечисленных исследователей относит устойчивые сравнения к компаративной фразеологии, и мы солидарны с их мнением.

УС представляют собой фразеологические единицы, содержащие образ, нагруженный определенными коннотациями. Они выполняют аксиологическую функцию, отражают основополагающие ценности народа, его менталитет и самосознание, поскольку основаны на культурно-национальном видении мира [4]. Это общепотребительные, воспроизводимые, стабильные в лексико-грамматическом отношении языковые конструкции.

Окказиональные сравнения не воспроизводятся, а создаются автором. В таких сравнениях особенно ярко отражается присущее писателю восприятие действительности, его мировидение. Индивидуально-авторские сравнения всегда непредсказуемы, неожиданны, поскольку базируются на нетривиальных образах, и поэтому сильнее воздействуют на читателя.

Особым видом окказиональных сравнений являются сравнения преобразованные — единицы индивидуально-авторского словотворчества, которые создаются писателем на основе уже существующих УС путем частичного видоизменения последних. При этом сравнительные конструкции не теряют своей фразеологичности. Она лишь нарушается вследствие деформаций языковых норм, что способствует более детальному и более образному описанию персонажей и изображению событий.

А. А. Рыженкова выделяет следующие структурно-семантические типы авторских преобразований УС:

- вклинивание (термин А. В. Кунина) в компонентный состав УС определенных элементов;
- добавление компонентов в конец УС;
- замена компонента УС;
- контаминация;
- смешанный тип преобразования [4].

Виртуозный мастер изысканных, неожиданных окказиональных сравнений, В. В. Набоков достаточно часто вводит в художественную ткань своих произведений УС, сохраняя их эталонную структуру и исходные основания: *Для меня все ясно, как день; Я вас искал, как безумный, никто не знал вашего адреса...; Он выпрямился, бледный, как воск, отшвырнул платок в угол; — Что с тобой, Антон Петрович? Морда у тебя, как мел; Впрочем, повторяю: я плохо разбираюсь в том, что государству полезно, что вредно, и почему случается, что кровь с него сходит, как с гуся вода* и др.

Однако особый интерес для семантического анализа представляют авторские преобразования УС, которые являются одной из составляющих, определяющих своеобразие идиостиля писателя.

Мы рассмотрим первый из перечисленных выше типов авторских преобразований — вклинивание. Материалом исследования послужили преобразованные сравнения, представленные в рус-

скоязычных сборниках рассказов В. В. Набокова «Возвращение Чорба», «Весна в Фиальте», «Соглядатай».

В рассмотренных нами рассказах чаще всего встречаются конструкции, образованные путём трансформации лексического состава УС посредством вклинивания уточняющих прилагательных. Такие структурные вставки выполняют функции расширения, сужения либо трансформации семантики сравнения, а также градуальную (усилительную) функцию.

В предложениях *...дальняя моя родственница, старая дева, безобразная, с жёлтым, как церковный воск, лицом, но одержимая таким могучим, упоительно-полным голосом, что он как огненное облако поглощал ее всю, как только она начинала...; А через двенадцать часов я уже сидел в вагоне, глядел в окно на туманное, зимнее небо, на воспаленный глазок солнца, не отстающий от поезда, на белые поля, которые без конца раскрывались, как исполинский лебяжий веер* имена прилагательные, присоединяемые к эталонной структуре УС, уточняют образ сравнения. Фразеологичность конструкции при этом не нарушается, основание сравнения не изменяется (как воск — «1. Разг. Неодобр. О жёлтоватом, болезненного цвета лице, коже» [2, с. 120], как веер — «О развёртывании, распускании, разворачивании чего-л. равномерным полукругием» [2, с. 86], происходит лишь сужение семантики образа сравнения, что способствует более яркому и точному изображению художественного образа. Так, именно церковный воск имеет характерный желто-бурый оттенок, лебединые перья отличаются особой воздушностью и белизной.

Интересна роль прилагательного в следующем сравнительном обороте: *Сам он был коротконог, кругловат и носил монокль, который в свободное время, когда не был ввинчен в глазницу, висел на черной ленточке, а когда Антон Петрович сидел развалиясь, блестел, как глупый глаз, у него на брюшке*. В данном контексте словарное значение *блестеть как глаз* («Прост. 1. О чем-л. начищенном до ослепительного блеска» [2, с. 133]) с помощью прилагательного *глупый* наполняется коннотациями 'нелепый', 'несуразный', то есть монокль не просто блестел, а выглядел при этом бессмысленно, не будучи использованным по назначению.

С помощью «вклиненного» прилагательного коннотативными значениями наполняется сравнительный оборот и в следующем примере: *Ее подтушёванные глаза, как яркие поддельные камни, блестели равнодушно и твёрдо, под ними взбухали тёмные мешочки*. В словаре зафиксировано следующее традиционное значение образа *камень* — «сиять (сверкать) как драгоценный камень — Книжн. О чём-л. ослепительно ярком, блестящем, переливающимся» [2, с. 243]. В. В. Набоков вводит в данную конструкцию прилагательное *поддельный*, в результате чего в ней актуализируются семы 'неискренность', 'неестественность', 'фальшивость'. Таким образом, автор подчёркивает лицемерие и двуличность героини.

Иную роль играют уточняющие прилагательные, введённые в состав УС, в следующих примерах: *Был Берг плечист, строен, чисто выбрит, и сам про себя говорил, что похож на мускулистого ангела; Виктор Иванович изучил его досконально, — заострённый нос, козырьки век, след фурункула на шее, волосы, как светлый пух, широкоплечий покрой чёрного пиджака; Онегин скидывал плащ, Ленский, как чёрный мешок, падал на подмости; Светлая белая эстрада, с лепными украшениями по бокам в виде органичных труб, и блестящий чёрный рояль, поднявший крыло, и скромный гриб стула ожидали в торжественной праздности человека с мокрыми мягкими руками, который сейчас наполнит ураганом звуков и рояль, и эстраду, огромный зал, где, как бледные черви, двигались, лоснились женские плечи и мужские лысины; ...среди крыш бронзовым арбузом вздымался дальний купол* и др. Выделенные адъективы также не нарушают фразеологичности устойчивых сравнений (как ангел — «Книжн. Одобр. 1. О нежном и миловидном (обычно молодом) человеке (мужчине или женщине)» [2, с. 19]; как пух — «О чых-л. негустых, мягких, пушистых волосах» [2, с. 553]; как мешок: «1. Падать, сваливаться — грузно, инертно. О человеке» [3, с. 355]; как червяк — «1. Об очень медленно движущемся человеке или животном» [2, с. 739]), однако, в отличие от рассмотренных выше, характеризуют не столько образ, сколько предмет сравнения. Так, лексема *мускулистый* характеризует физическое здоровье, силу и красоту героя, прилагательное *чёрный* — цвет одежды Ленского, *бронзовый* — цвет (либо материал) церковного купола, *бледный* — цвет человеческой кожи и т. п.

Наиболее ярко данная функция «вклиненных» прилагательных проявляется в примерах с идентичными образами сравнения: *Огромные жаркие облака белыми куполами вздымались и теснили друг друга; Быстроглазая, легкая, прыгала на диван и сразу поджимала ноги, и юбка кругом вздымалась шелковым куполом и спадала опять*. Здесь прилагательное *белый* называет цвет облаков, а адъектив *шелковый* — материал ткани юбки, при этом в обоих случаях основанием сравнения выступает форма предметов.

Отметим, что в некоторых случаях имеет место грамматическое преобразование образа: в словаре зафиксированы именные конструкции *как арбуз, как купол* и т. п., а В. В. Набоков

использует творительный сравнения *арбузом, куполом* и т. п., параллельно вводя уточняющие имена прилагательные.

Особо выделим сравнительную конструкцию с «вклиненным» наречием: *...и почему-то так хорошо и грустно делается мне, когда в поздний час пролетает, визжа на повороте, трамвайный вагон — пустой: отчетливо видны сквозь окна освещенные коричневые лавки, меж которых проходит против движенья, пошатываясь, одинокий, словно слегка пьяный, кондуктор с чёрным кошелем на боку.* Посредством введения наречия меры и степени *слегка* в выделенной конструкции выражается градуальное значение. Необходимость использования уточняющего наречия обусловлена семантикой предмета сравнения: *УС идти/прийти (ходить) как пьяный* имеет значение «Разг. Неодобр. 1. О чьей-л. шатающейся (здесь и далее выделено нами — Т. А.), неуверенной, очень медленной походке (от усталости, болезни, слабости и т. п.)» [2, с. 556], а деепричастие *пошатываясь* образовано от глагола *пошатываться* — «слегка шататься». Как и в описанных выше примерах, фразеологичность конструкции при этом не нарушается.

Отдельную группу образуют сравнения, основания которых трансформируются вследствие вклинивания тех или иных компонентов в их эталонную структуру.

Рассмотрим следующий пример: *Ежели снизу смотреть на вершины берёз, они напоминали пропитанный светом, прозрачный виноград.* Традиционно при сравнении с виноградом основанием выступают его форма и цвет («*глазки как виноград* — О круглых, тёмных глазах; *как виноград* — О каких-л. круглых и зелёных плодах, ягодах; (*серьги, бусы*) *как виноград* — О круглых, шарикообразных предметах, украшениях, (*ягоды*) *что виноград* — О крупных круглых ягодах» [2, с. 96]), а также сладкий вкус («*сладкий как виноград* — О приятном вкусе приготовленного блюда» [там же]). Для В. В. Набокова вершины берёз подобны кистям винограда не только по форме и цвету их веток и листочков. Они напоминают виноград своей прозрачностью, способностью пропускать свет. Следует также отметить тот факт, что автор использует нетривиальный предмет сравнения *вершины берёз* по отношению к образу *виноград*, что также способствует обыгрыванию семантики УС.

Преобразование основания сравнения наблюдается в компаративной конструкции, представленной в предложении *...отдыхавший каменщик смотрел, подбоченясь, на легкую, как блеклый лист, барышню, плясавшую с лопаткой в поднятой руке.* В словаре представлены такие значения образа *лист*: «*как (словно, точно) <осиновый> лист* — 1.1. Дрожать, трястись, трепетать. От холода. О человеке. 1.2. Дрожать, трястись, трепетать от страха. 1.3. Дрожать, трястись, трепетать — от сильного волнения, от гнева, негодования; *как (словно, точно) банный лист* — 1.1. Приставать, привязываться, липнуть к кому-л. (человеку). Неотступно ходить вслед за кем-л. О человеке. 1.2. Приставать, привязываться, липнуть к кому-л. Назойливо донимать вопросами, просьбами, советами или рассуждениями» [3, с. 322—323]. Однако в приведённом примере актуализируется иное значение — «невесомый, воздушный», чему способствует использование прилагательного *блеклый* («1. Утративший свежесть, яркость, увядший» [1, с. 83]), в котором актуализируется периферийное значение «высохший». Сухой лист легок, невесом, поэтому писатель сравнивает с ним свою героиню, подчеркивая воздушность и изящество ее движений.

Переосмысливается писателем и образ звезды в контексте *В памяти у него пронеслось что-то, как сорвавшаяся звезда, — и забыв о пиве, он завернул за ней в чёрный, блестящий переулок.* В отличие от традиционных значений, например, «*блестеть как звезда, сиять как звезда, яркий как звезда*» и т. п. [2, с. 215], в анализируемом обороте основанием сравнения выступает молниеносная скорость движения «падающих звезд» (как в народе называют метеоры). Так же мгновенно в человеческой памяти проносятся воспоминания.

Градуальное значение актуализируется в компаративной конструкции, представленной в следующем предложении: *...и Пильграму показалось, что есть даже что-то страшное в его счастье, — это изумительное счастье наваливалось, как тяжёлая гора.* Следует отметить, что в приведенном примере имеет место языковая избыточность, так как определяемое существительное *гора* само по себе содержит в семантической структуре квантитативные семы «огромный», «тяжелый», поскольку представляет собой громоздкое, большое образование (*гора* — «1. Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью» [1, с. 218]). Таким образом, словосочетание *тяжелая гора* можно квалифицировать как плеоназм. На первый взгляд, основание сравнения в данном примере не нарушается (*счастье тяжелое, как гора*). Однако трансформация семантики все же имеет место: персонаж воспринимает свое небывалое счастье как нечто обременительное и даже ощущает страх перед ним.

Как видно из вышесказанного, В. В. Набоков активно использует в своих произведениях устойчивые сравнения, но при этом умело обновляет их образную структуру путем различных структурно-семантических трансформаций. Наиболее характерным приемом авторских преобразований УС является вклинивание в их структуру дополнительных компонентов, каковыми в

большинстве случаев являются имена прилагательные, иногда — наречия. При этом основание сравнения может оставаться неизменным, но может и преобразовываться. Несоответствие между традиционным основанием сравнения и его преобразованным вариантом создает определенный стилистический эффект, способствует более глубокому раскрытию образа.

Следует отметить, что с помощью вклинивания может уточняться не только образ, но и предмет сравнения, при этом УС приобретает дополнительные семантические оттенки, усиливается экспрессивность художественного текста.

Иными словами, УС в произведениях В. В. Набокова имеют динамический характер, характеризуются открытостью к различным структурно-семантическим изменениям.

Перспективу исследования составляет изучение семантики других структурно-семантических типов авторских преобразований УС в русскоязычных произведениях писателя.

1. *Большой толковый словарь русского языка* / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. — СПб.: Норинт, 2006. — 1536 с.
2. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. — 799 с.
3. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В. М. Огольцев — М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2001. — 800 с.
4. *Рыженкова А. А.* Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода: Дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04, 10.02.20 / А. А. Рыженкова. — СПб., 2009. — 220 с.

Т. О. Антонюк

«ВКЛИНЮВАННЯ» ЯК ПРИЙОМ АВТОРСЬКОГО ПЕРЕТВОРЕННЯ СТІЙКИХ ПОРІВНЯНЬ (на матеріалі російськомовної прози В. В. Набокова)

У статті розглянуто авторські перетворення стійких порівнянь, вилучених з прозаїчних текстів В. В. Набокова. Представлено їх семантичний аналіз, виділено найбільш характерні способи структурно-семантичних трансформацій усталених компаративних структур.

Ключові слова: усталені порівняння, перетворені порівняння, образ порівняння, основа порівняння.

T. O. Antoniuk

«WEDGING-IN» AS A TECHNIQUE OF THE AUTHOR'S STABLE COMPARISONS' TRANSFORMATION (based on the Russian language V. V. Nabokov's prose)

The author's transformation of stable comparisons in V. V. Nabokov's prose is examined. The semantic analysis and typical methods of structural transformation are presented.

Key words: stable comparisons, transformed comparisons, image of comparison, base of comparison.

УДК 811.161.1'373.74:[070+087.6](477)

М. С. ПЕРЕПЕЛИЦА

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГЛЯНЦЕВОЙ ПРЕССЕ В УКРАИНЕ

В статье анализируются структурно-семантические, композиционно-стилевые и прагматические особенности фразеологизмов, разнообразные способы их трансформации в глянцевах русскоязычных СМИ в Украине.

Ключевые слова: фразеологизм, трансформация, гляцевая пресса.

Современный рынок печатной прессы представлен огромным количеством разнообразных журналов и газет. Но, как показывают наблюдения, на сегодняшний день одними из самых популярных печатных масс-медиа являются глянцевые журналы. Читая и исследуя в лингвистическом аспекте данные издания, наблюдаем непрерывное изменение языка и стиля журналов, ведь современные средства массовой информации можно рассматривать как «своеобразный полигон для формирования новых языковых процессов, новых тенденций в современном русском языке, которые вызваны различными экстралингвистическими факторами» [10, с. 112].

Среди выразительных средств языка гляцевой прессы особое место занимают фразеологизмы и их трансформированные варианты. Фразеологизмы обладают особыми свойствами, которые